
Отряд разномастных воинов с мрачными лицами шел по улице, втоптывая в землю пепел сгоревших домов и вдыхая воздух, пропитанный кровью их хозяев. Среди матёрых, уверенных в себе солдат, переживших десятки сражений, испуганно семенили бледные крестьяне, которые, несмотря на пожирающий их души страх, были готовы схлестнуться с врагом не на жизнь, но на смерть. И во главе этого импровизированного войска находился я, бок о бок с леграндом.

Дорога пошла под уклон и мы стали спускаться к привратной площади, которой вскоре предстояло стать апогеем сражений за Пепелку. Мы не строили иллюзий — бой будет тяжелым и кровавым. Но даже в самом страшном сне мы не могли и представить того, чем всё обернётся...

Перешагивая через трупы защитников деревни, мы дошли до конца улицы и нашим взглядам предстала ужасающая картина, от которой даже самые бывалые воины дрогнули и впали в ступор.

Люди. Десятки стонущих от боли, истекающих кровью людей: мужчины, женщины, старики и даже дети. Они висели на пиках, воткнутых в землю, корчились в грязи, прижимая к груди обрубки пальцев, пытались ползти, волоча за собой переломанные ноги, и поднимали к небесам иссеченные до неузнаваемости лица.

У меня перехватило дыхание, а сердце забилось в груди так сильно, что его удары громopodobным эхом отдавались в голове. Взгляд скользил от одного искалеченного крестьянина к другому, пока, наконец, я не поднял его на их мучителей, выстроившихся в середине площади.

Хищные глаза, наглые ухмылочки, едва сдерживаемый смех. А в центре стоит худощавый, лысый мужик с блестящими глазами, прижимающий серповидный нож к шее связанной девушки, которую он грубо держал за волосы. Поймав мой взгляд, он растянул губы в гадкой улыбке, а затем одним движением рассёк девушке горло и отпустил. Пройдя буквально несколько шагов, она с расширенными от ужаса глазами упала на землю и забилась в судорогах.

Я стиснул руку в кулак и зарычал.

Мрази! Скоты! Лядские выродки! Зачем, зачем нужно было творить все эти зверства?! Зачем убивать пленных? Ради чего?! Чтобы деморализовать нас? Или наоборот, вывести из себя и заставить бездумно броситься в атаку? Или...

Я замер, боясь спугнуть мелькнувшую догадку.

Или... или у всего этого совершенно другая цель.

Стараясь отринуть мешающие мыслить эмоции, я вновь внимательно оглядел побоище. И чем дольше я смотрел, тем сильнее вырисовывалась во всём этом некая система: истерзанные тела умирающих мирян, лужи крови в определённых местах, размазанные по земле алые потоки, напоминающие изломанные буквы зловещего алфавита. И ведь здесь далеко не все пленные – за спинами головорезов лежали вповалку перепуганные до ужаса пепелчане, и их никак не меньше сотни, а то и в разы больше...

Ритуал!

Мои зрачки расширились.

Ну конечно же! Это всё напоминает некий гребаный ритуал!

И, словно в подтверждение моих подозрений, ублюдок с серпом присел на корточки и медленно погрузил ладонь в ещё теплую кровь, разлитую у его ног. И едва он это сделал, как по её поверхности прошла чётко различимая рябь.

– Магия крови! – вдруг сдавленно прохрипел за моей спиной Арлиан. – Лядь! Этот ублюдок сейчас наложит на нас “Жажду крови”!

Я резко обернулся к магу и, едва увидев его перекошенное от паники лицо, понял, что дело наше дрянь.

— Что это за жажда? Говори! — мне пришлось схватить его за ключицу и крепко сжать.

Он уставился на меня и сглотнул.

– Я-ярость. Берсерк. Будем нападать на всех подряд и просто перебьём друг друга. – Он перевёл обречённый взгляд на ухмыляющегося колдуна, вокруг которого уже взвились в воздух капельки крови. – Против этого у меня нет защиты. Поможет только высокий показатель Силы Духа...

Оскалившись, я отпустил Арлиана и исподлобья посмотрел прямо в глаза веселящемуся магу крови, который неспешно завершал плетение смертоносного заклинания, от которого мы уже вряд ли сможем убежать. А в это время в моей голове с бешеной скоростью металась мысли, просчитывая вариант за вариантом в поисках правильного решения. Стратегии, что приведёт нас к победе.

Я слегка склонил голову набок.

Что, думаешь, уже победил? Что ж, сука, придётся тебя разочаровать!

Мои губы растянулись в зловещей улыбке и я с удовольствием увидел, как в свою очередь медленно блекнет ухмылка колдуна.

Похоже, придётся внести в наш изначальный план некоторые изменения.

— Всем слушать меня! — рявкнул я, приводя в чувство зависших в прострации воинов, под ногами которых уже начала бурлить пропитанная кровью земля. — Абсолютно каждому взять и зажечь свою бутылку с “дыханием дракона”! Живо!!!

Показывая пример, вытащил собственную бутылку с дыхдрагом, подошел к одному из мирян с факелом и сунул горлышко с тряпицей в огонь. И едва она занялась, отступил в сторону, освобождая место для следующего.

— Выполнять приказ! — без раздумий поддержал меня Драксан и поджег свой коктейль. За ним тут же последовал Вильяр, и лишь после этого наши люди окончательно очнулись и начали спешно подбегать к факелоносцам.

— Вот так, молодцы! Поджигайте и берите на изготовку. — Убедившись, что практически все вооружились дыхдрагами и их наполненные надеждой взгляды перекрестились на мне, я отдал следующее распоряжение: -- А теперь слушайте очень, очень внимательно! Сейчас мы все побегим на этих ублюдков, растянувшись цепью, подальше друг от друга! Как только окажетесь на расстоянии броска, метайте дыхдраги и перевооружайтесь! И самое главное — найдите взглядом своего врага и НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ОТВОДИТЕ ОТ НЕГО ГЛАЗ! Поняли?! Смотрите ТОЛЬКО на своего врага и никуда больше! И кричите! Как можно сильнее вопите, во всю глотку! И сигнал, сигнал нашим! — Я лихорадочно заозирался в поисках человека со свистком, чувствуя, как отведённое нам время до активации “Жажды крови” утекает с каждым мгновением.

— Сигнал у меня! — вперёд протолкнулся искомый мужчина, сжимая в руках бутылку со смесью и деревянный свисток.

— Свисти! — выдохнул я. — Свисти изо всех сил!

Развернувшись, моим глазам предстала площадь, над которой витали густые капли крови, что вытекала из ран принесенных в жертву и вопящих от нестерпимой боли мирян, а земля напоминала кипящую лаву, только вместо неё была всё та же алая жидкость, в обилии разлитая вокруг.

— ВПЕРЁ-Ё-Ё-Ё-ЁД!!! — взревел я, срываясь с места.

— УРА-А-А-А-А!!! — тут же грянуло позади меня, и одновременно с этим прозвучал пронзительный свист.

Я вперил взгляд в лысого колдуна и бежал к нему что есть мочи, стараясь не смотреть по сторонам и при этом оглушительно вопя. Зависшие в воздухе капли крови разбивались о лицо и тело, её тошнотворный запах проникал в лёгкие, но самым страшным было то, что с каждым шагом я чувствовал, как моё сознание постепенно захватывает первобытная, необузданная ярость, а перед глазами всё медленно заволакивает красной, пульсирующей пеленой. Страген, ставший со мной единым целым, неистово бесновался, в охватившем его безумии требуя горячей плоти. Хотелось убивать, вгрызаться в ещё живых противников и вырывать куски мяса, рубить, ломать, уничтожать!!!

Взвыв, швыряю во вскинувших арбалеты головорезов дыхдраг и тут же стряхиваю с плеча Светоч, превращая его в полноразмерный щит и закрываясь им от летящих болтов. Выхватываю Халдорн, при этом замечая, как в воздух взвились огненные коктейли, со светящимся росчерком пролетевшие по небу и разбившиеся о ряды противника. Краем глаза вижу, как из правой, примыкающей к привратной площади улицы выскакивают всадники во главе с Дардаем и мчатся к монстрам, захватившим их деревню.

А в следующее мгновение я ворвался в толпу врагов и началась бойня. Я рубил каждого, кто подвернётся под руку, сшибал щитом и дробил черепа, парировал, колол, рассекал ноги, животы, лица, сшибал на землю и бил, бил, бил!!!

Убью! Убью всех!!! И доберусь, обязательно доберусь до этого лядского колдуна!!!

Дикое ржание коня, что несётся сквозь схлестнувшихся в безумной вакханалии людей, а на его спине лихорадочно хохочет залитый кровью старик, размахивающий во все стороны мечом. Оскалившись, бегу ему наперерез и подрубаю ноги коню, который со страшным рёвом падает на землю и расшибает об неё голову. Подскакиваю в поисках вылетевшего из седла всадника, но в этот момент через тушу животного перепрыгивает вопящая женщина и летит прямо на меня, ловко обхватывает руками и ногами, а затем вцепляется зубами в шею. Кричу от бешенства, практически не чувствуя боли, и начинаю раз за разом с силой вгонять острие гарды ей в бок до тех пор, пока она не разжимает челюсти и я не сбрасываю её себе под ноги. Тварь пытается подняться, скалясь перекошенным ртом, но удар кромкой щита в лицо с хрустом проламывает череп.

Тяжело дыша поднимаю взгляд и вижу ЕГО – лысый маг крови замер со вскинутыми руками и что-то безостановочно бормочет. Но внезапно на него со спины нападает молодая девушка и втыкает нож в горло. Колдун вопит, в ярости хватая девушку за волосы и буквально несколькими ударами острозаточенного серповидного лезвия отрубает ей голову.

Стискиваю рукоять Халдорна и с рычанием бросаюсь к выродку. Но вдруг слева в меня со всей скорости врежется какой-то амбал и отшвыривает в сторону. Лечу на землю, ударяюсь спиной, но практически мгновенно перекатываюсь через плечо и вскакиваю на ноги, поднимая щит. Вовремя! – в Светоч тут же прилетает удар ногой и мне приходится отступить ещё на шаг.

Наконец могу рассмотреть своего противника – закованный в броню огромный воин со странным полуоткрытым шлемом, похожим на вытянутую морду зверя. Из оружия у него было по два длинных лезвия, крепящихся на наручи. Это всё, что я успел увидеть, прежде чем этот бугай вновь пошел в атаку. Со звериным бешенством он обрушился на меня, пытаюсь пробиться сквозь оборону, и каждый его удар был страшен по своей силе. Но, несмотря на его яростный натиск, мне удавалось вполне успешно отбиваться, изредка парируя и принимая практически все атаки на щит. Уверен, что если бы у меня была целой рука, к которой крепится щит, то наверняка она бы уже давно онемела от всего этого. Да что там – сам щит, не будь он неразрушимым, давно бы разлетелся в клочья!

Бугай вытягивает правую руку в длинном выпаде и я резко становлюсь полубоком, позволяя наручным лезвиям скользнуть по щиту, отчего амбал по инерции наклоняется ещё сильнее вперед, а затем делаю стремительный оборот вокруг себя и с криком наношу удар ему в голову – лезвие Халдорна со скрежетом врезается в шлем, но не может пробить его и лишь оставляет глубокий порез на скуле воина. Тут же с силой бью застигнутого врасплох выродка ногой в колено и он с рёвом падает на него, а мгновением спустя кромка моего щита врезается ему в зубы. Но противник словно бы и не заметил удара, способного кого угодно отправить в нокаут – он рывком поднимается на ноги и взмахивает когтями снизу вверх, заставляя меня отпрыгнуть назад.

Отступив на несколько метров, амбал хищно скалится окровавленным ртом, а потом вдруг раскидывает руки в стороны, запрокидывает голову и оглушительно ревет. В считанные мгновения его тело трансформируется: плечи становятся ещё шире, плоть покрывается чешуей, позади вырастает длинный хвост, а морда вытягивается, так что странный шлем приходится ему как раз впору.

Крокодил! Он обратился в громадного, двуногого крокодила!

Тварь бросилась на меня и после первого же удара я едва устоял на ногах. Второй отбил Халдорном, а с третьего перестал подставляться под прямые атаки, используя скользящие блоки и контратакуя при малейшей возможности. Вот только лезвие моего клинка лишь бессильно скрежетало по броне и едва царапало чешую. Внезапно крокодил сделал молниеносный оборот вокруг себя и его хвост с ужасающей силой врезался в щит – ноги отрываются от земли и меня отшвыривает назад, словно пушинку, а Халдорн выскальзывает из пальцев и звенит по камням. От удара спиной о землю перехватывает дыхание, в глазах темнеет и двоится, но я заставляю себя приподняться.

Халдорн! Где он? Где моё оружие?!

И тут мой взгляд наталкивается на арбалет со взведённой тетивой, но без болта в пазу – рассыпанные снаряды валяются рядом, собственно, как и мёртвый хозяин самострела.

Крокодил пронзительно вопит и срывается с места.

Тут же хватаю болт, вставляю его в паз, откидываюсь на спину вместе с арбалетом и стреляю в

бегущую рептилию. Щелчок, лёгкая отдача и стальная стрела пробивает нагрудник оборотня в области сердца, уходя почти по самое основание в его плоть. Зверь спотыкается и хватается за рану, но ему удаётся сохранить равновесие и не упасть. Я же не теряю понапрасну драгоценных секунд – откидываю арбалет, рывком поднимаюсь на ноги, подбегаю к лежащему Халдорну и, едва в ладонь легла рукоять клинка, бросаюсь в атаку. Крокодил делает стремительный выпад, но я уже проверенным движением принимаю лезвия на повернутый боком щит и ухожу в сторону, а потом резким ударом отрубаю ему лапу у самого локтя. Тварь вопит, из обрубка хлещет кровь, и я наношу новый удар – размашистый взмах! – и острое лезвие рассекает колено, на которое тварь тут же падает. Оттягиваю руку назад и с силой вгоняю меч рептилии в шею, попадая аккуратно в сочленение между доспехом и шлемом.

Но крокодил и не думает сдаваться – зарывав, он наносит удар и его лезвия вонзаются мне в правый бок. Кожаная броня с металлическими вставками приняла на себя большую часть урона, но, увы, полностью защитить не смогла. Кричу от пронзившей тело боли, но вместе с ней на меня накатывает новая волна ярости. В неистовом бешенстве бью щитом оборотня в шею, прямо туда, где всё ещё торчит лезвие Халдорна. А потом ещё раз. И ещё! И ещё!! И ещё!!! Я с наслаждением вслушивался в хруст ломающихся костей, с удовольствием смотрел, как тварь захлёбывается собственной кровью, и с превеликой радостью я провернул меч в ране и рывком разорвал ему глотку, отправляя эту пададь напрямиком к Баглорду.

Едва заметный блеск слева и я инстинктивно откидываю голову назад – лезвие вражеского клинка проходит между подбородком и шеей, оставляя на последней тонкий порез. Тут же выкидываю руку вперёд и втыкаю Халдорн в рот едва не убившему меня мужику, а затем резким полукруговым движением выхватываю обратно, разрезая лицо и пополняя свой счёт ещё одним трупом.

Колдун!

Из моей глотки вырывается рычение.

Эта тварь пытается сбежать! Не позволю!!!

Срываюсь с места и мчусь следом за трусливо убегающим магом, на ходу выпивающим зелье лечения. И как только расстояние до него сокращается наполовину, перехватываю клинок обратным хватом и кричу во всю мощь:

- КОЛДУ-У-У-УН!!!!

Маг крови услышал и невольно обернулся.

Оттягиваю руку назад и со всей силы метаю в него Халдорн, подобно копьё. Идеально отбалансированный меч летит точно в цель и пронзает левый бок ошарашенного колдуна, войдя почти по самую рукоять. Выродок только скорчился от боли и застонал, когда на него набросился я и повалил наземь. Ненависть и безумие захлестнули меня с головой, и я вгрызся зубами в его глотку, вырвав из неё кусок кровоточащей плоти. Полностью отдавшись

первобытной ярости, я бил его затылком о землю, ломал кулаком лицо и вминал его щитом.

А когда кроваво-красное сияние заполонило всё вокруг, я запрокинул голову к небесам и закричал...

...Ярко-красное сияние крутящейся аварийной лампы заливало всё пространство небольшой комнаты и служило единственным источником освещения. Круг за кругом алый луч сверкал на стёклах шкафов и отражался от металлических ножек стульев и столов, при этом исправно выполняя своё прямое предназначение – сеять беспокойство и панику.

Дверь сотряслась от очередного удара и я навалился на неё с новой силой, помогая молодому практиканту запереть вход и не позволить визжащим в коридоре ублюдкам добраться до нас.

– Есть! – наконец кричит парень и я слышу заветный щелчок.

Тяжело дыша прижимаюсь лбом к холодной стали двери, а практикант обессилено сползает на пол. Но вдруг он вытягивает руку и отчаянно вопит:

– Дверь! Запри ту дверь!

Резко обернувшись, замечаю приоткрытую дверь в противоположной стене и тут же бегу к ней, оттолкнув в сторону белую медицинскую каталку. Но едва я схватился за ручку и потянул, как что-то невероятно сильное стало открывать дверь в свою сторону, увлекая меня следом за собой. По инерции делаю несколько шагов вперёд и оказываюсь в полутёмном коридоре, а затем, с шевелящимися на затылке волосами, разворачиваюсь...

Худощавая лысая тварь прыгнула на меня из темноты и повалила на пол. Вопя, она тут же принялась остервенело терзать мою плоть острыми когтями и пытаясь добраться до лица, но мне удалось схватить её за лапы. Тогда она извернулась и вонзила клыки в мою левую руку. Закричав от боли, я обхватил правой ладонью её лицо и вдавил большой палец прямо в чёрный глаз. Завопив, тварь разжала челюсти и отшатнулась назад, и в этот момент из комнаты выбегает практикант с размаху бьёт её по голове огнетушителем.

Свалившись с меня и жалобно заскулив, гадина прижала лапу к проломленному черепу и попыталась уползти во тьму, но я с рычанием схватил её за ногу и рывком подтянул к себе. Усевшись на неё сверху, схватив отродье за голову и изо всех сил ударил затылком о бетонный пол. А потом в бешенстве стал бить кулаками по лицу, превращая его в кровавое месиво.

- Она сдохла, сдохла! - донёсся до меня вопль практиканта, что в страхе вцепился мне в рубашку и пытался оттащить от трупа монстра. - Пошли, пошли быстрее! Ну давай же! Надо спрятаться!

Ему всё же удалось затащить меня в комнату, где я, ещё не совсем нормально соображая после произошедшего, тяжело дыша наблюдал за запирающим двери парнем.

- Готово, - облегченно выдохнул практикант и привалился спиной к стене. - Мы в безопасности.

В безопасности? В безопасности... В безопасности!!!

Взревев, я подскочил к нему и схватил его за грудки.

- Куда её перевезли?!! Отвечай!!!

- В центр, в центр! - зажмурившись, завопил практикант. - В исследовательский центр на окраине города!

Зарывав, я отпустил его. Яростно дыша, прошел на середину комнаты, а затем опять обернулся и подошел к нему.

- Ты проведёшь меня туда!

Он вытаращил глаза.

- Что? Нет! Нет, нет, нет, ни за что на свете! Ты вообще видел, что происходит снаружи? - он затряс рукой, показывая в сторону. - Да нужно быть полнейшим психом, чтобы сейчас туда сунуться!

- А что, по-твоему лучше остаться здесь? - огрызнулся я.

- Да естественно здесь! На тревогу ведь скоро придет охрана и перебьёт всех этих фантов! Да даже если и не придет никто, нам надо лишь дождаться рассвета и всё! ВСЁ!

Сдвинув брови, я отвёл глаза.

- Боюсь с рассветом ничего не изменится.

- Что? - парень вскинул брови и растерялся. - Почему это?

- Потому что правила изменились, - я посмотрел ему в глаза. - И теперь им плевать на время суток.

У практиканта задрожали губы и он, схватившись за голову, сполз по стене на пол.

- Дерьмо...

- Оно самое. И именно поэтому нам надо выбраться отсюда и добраться до этого твоего исследовательского центра.

Парень некоторое время подавленно молчал, а потом шмыгнул и нервно сложил на груди руки.

- Но как нам это сделать?

Я задумчиво опустил взгляд на свои окровавленные ладони.

- Нам потребуется оружие. Очень много оружия...

<http://tl.rulate.ru/book/16692/334903>